

Төркөшкөндөз. ①

Алесбай Алешиев - ?

(из личтографии
с Кудайбергенова)

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ "ОШ(Л)", "УШУ(Л)"

Изучение материалов языка древнекиргизских рунических памятников позволяет отметить древнее наследие в составе указательных местоимений; количественное пополнение их отчасти произошло за счет сложения компонентов и звуковых чередований, которые, как показалось, являются одним из старейших способов происхождения слов. В современном киргизском языке, а также и других, относящихся к кипчакской группе, имеются указательные местоимения ошо(л) – тот, та, то и ушу(л) – этот (при указании на предмет менее близкий, чем обозначаемый местоимением бул, бу, и менее далекий, чем обозначаемый местоимением овол, ошо)¹. Как показывают материалы, которые изучены нами, указательные местоимения ошо(л) и ушу(л) не являются изначальными, так как они отсутствуют в языках синесийско-орхонских памятников. В то время в роли местоимения ошо(л), имеющего значение "тот, та, то" (когда речь идет о том, чего или кого мы в данный момент не видим)² употреблялось местоимение ол(тот; он), находившееся функционально в близком отношении с ним. Как показывают материалы, появление этих местоимений падает на позний период, они встречаются в языках средневековых письменных памятниках тюрков, в частности в "Диване" Махмуда Каширского, в сочинении Шеура Баласунского (XI в) и других, в то время они еще не стали местоимениями.

1. Одахини К.К. Киргизско-русский словарь, с.814.
2. Одахини К.К. Ук. соч., с.585.

именами в полном смысле этого слова, скорее всего находились на стадии становления и выступали в значении усилительной частицы (см. ниже).

Из сравнения и сопоставления фактов родственных языков следует еще один немаловажный вывод о том, что указательные местоимения ошо(л) и ушу(л) не имеют тотального характера, так как они отсутствуют в сибирском регионале тюркских языков. В последних в значении ошо(л) и ушу(л), также как в языках рунических памятников древних тюрков, выступает лично-указательное местоимение ол. Например: хак. ол книга агылча (личн.мест. алт. ол балага; ада-энэзи анча баланы ...; онины чын иено онкож ...);⁴ тув. ол дайыны жондунук дээн чузэ ийин - (Про) ту войну рассказывал сам жонду⁵. Из этих примеров видно, что сибирские тюркские языки в отношении существования указательных местоимений ошо(л) и ушу(л) остались на том уровне что было характерно языку рунических памятников древних тюрков, которые ограничили себя использованием только лексемой ол. В то время как остальные тюркские языки (киргизская, огузская и караудо-чагынская группы) в дальнейшем своем развитии пополнили состав указательных местоимений с интересующими нас словами, т.е. с

3. Хакас тили, для 5-6 классов, Абакан, 1980, с.66.

4. Алтай тили, учебник для 5-6 классов, Горно-Алтайск, 1974, с. 120-121.

5. О р г у. К. Тыва дил, лексика, фонетика, морфология, Кызыл, 1960, с. 94.

ошо(л) и ушу(л). Исходя из рассмотренных соотноений состава указательных местоимений можно сказать, что приобретение местоимений ошо(л) и ушу(л) киргизским языком относится к его тяньшанскому периоду развития, когда он находился в соседстве языками Средней Азии и Казахстана.

После небольшого исторического вводного, так сказать, слова переходим к рассмотрению вопроса семантики и морфологического анализа вышеупомянутых местоимений каждого в отдельности.

I. Ошо(л) . В "Древнетюркском словаре" значение местоимения ошул, которое структурно близко к киргизскому ошо(л), определено "тот, этот" без какой-либо дифференциации на пространственный и временной признаки: ошул огулук; салуги чырагы кок арди (ЛОК.) - лицо того мальчика было голубым (ЛТС. 372); озу - вот: көне ошу Ынгачның туриң с турду (ЛОК.) - и вот стал (он сам) под тем деревом (ЛТС. 372); пр. Ол эр ол э ге барған (тот мужчина ходил в тот дом; (ИК. II, 53; ЛТС. 366) = кирг. Ал киши ошол үйге барған и др.

В то время как в современных тюркских языках, в частности киргизском, в значениях названного местоимения содержатся и пространственное и временное оттенки, которые академиком К.К.Джином локально сформулированы следующим образом: "ошол - то же, что ошо; ошо - тот, то, то (когда речь идет о том, чего или кого мы в данный момент не видим)", которые вмисловом отношении оппозиционно к местоимению "ушу(л), означающее этот (при указании на предмет менее близкий, чем обозначающий местоимением бул, бу, и менее далекий, чем обозначающий местоимением

шою, ою)⁶. В этом описании отвачены все идиомы, т.е. значения и тонькие оттенки киргизских местоимений ою(л) и ушу(л), которые не требуются в комментариях, по отсюму ограничимся фактами: Ошол күндең ушул күн - с тех пор и по сей день. Ошол эле бетте - из той же страны. Ошол эле жерде - на том самом месте. Ошол эле калды - Только это и осталось. Килиэ кимдик болсо, билек ошонуку (погов.) - чай войлок, того и руши. Ошо жылы жазында - Весной того года и др.

В этимологическом словаре Э.В.Севортина, составленном на основе обширнейшей литературы, учитывавшей достижения тюркологической науки высказана мысль о сущности морфологической структуры местоимения ошол, ошал, оша, и ее мы разделяем полностью: "Ош - указательная частица "вот" (Буд. I, ДТС.) (то, о чем говорилось выше, что известно собеседнику - анзорицкое местоимение)⁷: Ош ишидаг кыл - Делай вот так (МК. I). Тогызы куни ош батар - Появившееся солнце вот заходит (МК. II). Балык тутти бардым көлир ош сенде - смерть скратила (меня), и я отправился, вот придет (она) и к тебе (ОНН)⁸. Как видно, усиливательная частица ош, надо полагать, сначала присоединилась к словам без относительно имени и глаголов, по-видимому, в

6. Юдакин К.К. Ук. работа, с.585.

7. Севортина Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (областорусские и межтуркские основы на гласные), с.492.

8. Древнитюркский словарь, с.372. Местоимение ошбу переведено А.И.Чербаком в значениях "вот этот", "онул - "вот тот" что нам кажется более точным, чем этот содерянся в ДТС. (см. А.И.Чербак.Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XIII вв. из Восточного Туркестана, М.-Л., 1961, с.128).